

Александра
Треффер

На
пороге
тайны

сборник рассказов

и повестей

посвящается

дочери Ксении

Александра Треффер

**На пороге тайны. Сборник
рассказов и повестей**

«Издательские решения»

Треффер А.

На пороге тайны. Сборник рассказов и повестей / А. Треффер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909654-8

Сборник «На пороге тайны» — это развлекательные, страшные и не очень, рассказы и повести: фэнтези, фантастика, мистика. Без особой морали. Книга посвящена дочери Ксении.

ISBN 978-5-44-909654-8

© Треффер А.
© Издательские решения

Содержание

Тайна лесной топи	6
Возрождение	10
Метаморфоза или горе от ума	12
Проваленная миссия. Троэль	14
Часть 1	14
Часть 2	17
Часть 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

На пороге тайны

Сборник рассказов и повестей

Александра Треффер

*Обложка и иллюстрации созданы автором – Александрой
Треффер*

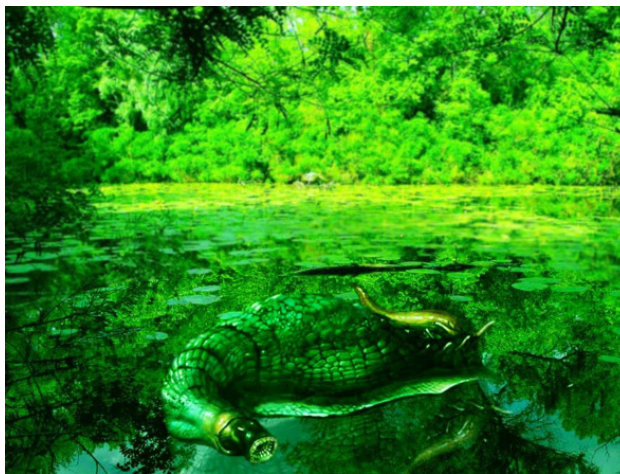
Сборник посвящается дочери Ксении

© Александра Треффер, 2019

ISBN 978-5-4490-9654-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тайна лесной топи

– Ты держишься? – прозвучал в безмолвии леса, не озвученном щебетом птиц, испуганный девичий голос.

– Держусь, – отозвался спокойный мужской. – Да не волнуйся ты так, опора у меня надёжная, не утону.

– Сейчас, сейчас, – бормотала черноволосая девушка, волочившая к краю коварной ярко-зелёной прогалины тяжёлый обломок дерева, – сейчас я тебе помогу.

Вцепившийся обеими руками в большую корягу молодой человек сочувственно наблюдал за действиями подруги.

– А так хорошо всё начиналось, – посетовал он, – полянка в лесу, костерок, котелок над огнём. Каковы мечты, и какова реальность. Придётся возвращаться, рюкзак с палаткой я утопил.

– Нашёл о чём сожалеть, – подползая ближе, попеняла перепачканная грязью брюнетка. – Главное сейчас – тебя вытащить.

Она перебросила ветку вперёд, и, едва товарищ ухватился за её конец, изо всех сил потянула к себе, одновременно двигаясь назад к массиву твёрдой земли. Болото нехотя отпустило жертву, и та была почти у цели, когда посреди водоёма, прорывая тонкий слой растительности, показалось нечто, заставившее людей замереть в страхе. Лица обоих исказились от ужаса, когда неожиданный визитёр двинулся в их сторону, послышались крики, страшный хруст, громкий плеск, и всё стихло. На месте случившегося остались лишь безмолвный корявый пенёк, да окровавленный треснувший сук.

В местном отделении полиции царило уныние. За последние два года в лесу сгинули пятьдесят человек – чудовищная цифра, и вот теперь пропали ещё двое, один из которых оказался сыном важного чиновника. Отец рвал и метал, и в полицейских летели громы и молнии разгневанного родителя.

– Это из-за вседозволенности, Рома, – ударяя кулаком по столу, вскричал один из стражей порядка. – Они не могли не видеть предупреждающего знака, но нет, наш папа – начальник, нам законы не писаны...

– Хватит уже, Женя, – прервал его второй. – Какой смысл рассуждать о причинах, когда надо разгрести последствия. Ты отчёт написал?

– Ещё нет.

– И не торопись. Подежурь тут, а я поеду, поговорю с местными. Может, что и выясню.

Собеседник фыркнул, но спорить не стал. Проводив напарника взглядом, в котором читалось сомнение, он извлёк из ящика стола пухлую папку и погрузился в работу.

Стемнело. Лес на месте трагедии стоял по колено в тумане, плотным, почти осязаемым маревом зависающим над водой. В болоте плеснуло, и по периметру водоёма неожиданно возникло призрачное голубое сияние. Снизу что-то поднималось, что-то большое и длинное. Оказавшись на поверхности, тёмное тело, извиваясь, заскользило к берегу и вскоре исчезло во мраке.

Прячущийся за деревом наблюдатель с трудом сдержал испуганный возглас, когда, вслед за первым, из заросшего пруда появилось второе существо, похожее на огромного краба. Боком выбравшись на сушу, оно замерло, ощупывая клешнями пространство перед собой. Убедившись, что впереди никого нет, чудовищное порождение трясины, издав неприятный скрежещущий звук, двинулось вперёд, сминая невысокий кустарник, и растворилось в волнующейся беловатой дымке.

А следивший за ним полицейский опустил на мшистую влажную землю. На лице его застыло ошеломлённое выражение. Внезапно он вскочил и начал карабкаться вверх по стволу, шепча:

– Ну, уж нет, меня вы так просто не возьмёте. Не на того напали.

Добравшись до развилки, мужчина схватился за ветку, чтобы, подтянувшись, закинуть тело на толстый сук, но отдёргнул руку и, подняв голову, взгляделся в темноту. Достав из кармана фонарик, он осмотрел покрытую зеленоватой слизью ладонь и направил слабый луч на крону. В ночи раздался визг, раздражённая светом тварь вытянулась, пытаясь достать врага, тот отшатнулся, и, потеряв точку опоры, оба с треском полетели вниз.

Когда Роман очнулся, вокруг стояла тишина. Изумляясь, как могло случиться, что он ещё жив, человек, не открывая глаз, попытался сесть, но запульсировавшая в висках жесточайшая боль заставила его отказаться от лишних телодвижений. Осторожно приподняв отекие веки, полицейский изумлённо охнул: он находился в своём отделении, а напротив дивана, где лежал раненый, сидел Евгений, с любопытством того рассматривая.

– Как я сюда попал? – слабым голосом поинтересовался Роман.

И услышал:

– Тебя принесли из леса. Часа два назад.

– А почему сюда, – рассердился мужчина, – почему не домой, не в больницу? Наверняка я весь переломан.

– Всё с тобой в порядке, – хихикнул напарник. – Ты упал на огромную кучу дождевых червей, а они мягкие. Посмотри, некоторые ещё ползают.

Действительно, по телу мужчины перемещались десятка два *кольчатых*¹, с интересом заглядывающих в прорехи измочаленных рубашки и брюк, и Роман едва удержался, чтобы по-девчачьи не завизжать. Забыв о головной боли, он вскочил, стряхивая с себя неприятных и назойливых спасителей, а коллега захохотал.

– Не вижу ничего смешного, – сердито рыкнул напарник. – Эх, если бы ты видел, что там происходит. Не удивительно, что в лесу пропадают люди.

И он рассказал Евгению о своих приключениях. Внимательно выслушав собеседника, тот заулыбался и покрутил пальцем у виска.

– Здорово тебя приложило, – весело резюмировал он, – наверное, придётся встретиться с психиатром.

¹ *Кольчатые черви* – это одна из обширных групп животных, которая включает, по разным данным, около 18 тысяч видов. К ним относится и дождевой (или земляной) червь.

– Это было до падения, – раздражённо огрызнулся Роман, – и, вообще...

Он осёкся. Вдруг ему показалось, что их с Женей кабинет – вовсе не он, а небольшое помещение с отливающими серебром стенами, и напарник... Полицейский помотал головой, но видение не исчезло; на месте Евгения находилось существо, мало похожее на человека. Прижавшись к холодному металлу, мужчина зажмурился и жалобно заскулил.

В пустой круглой комнате, увенчанной нимбом синеватого мерцающего света, сидели двое. Голова девушки, чьи глаза воспалились от слёз, покоилась на коленях молодого мужчины, безразлично глядящего в точку напротив. Он первым нарушил молчание, равнодушным тоном поинтересовавшись:

– Как ты думаешь, что с нами сделают? Пустят на органы? Заставят участвовать в оргиях с инопланетянами? Или просто убьют?

Подруга всхлипнула, но не заплакала. Приподнявшись, она обречённо посмотрела на собеседника.

– Если бы нас хотели убить, мы бы уже умерли. Значит, надо готовиться к худшему. Юноша покачал головой.

– Что может быть хуже смерти? – уныло спросил он.

– пытки. А ещё...

Девушка не договорила. В потолке их тюрьмы открылся люк, и коленчатая лестница, плавно распрямившись, опустилась на пол. Присоски на её концах, смачно чмокнув, сцепились с гладкой поверхностью, и люди, переглянувшись, начали карабкаться вверх.

– Эй, эй, давай, приходи в себя, – услышал Роман незнакомый голос.

Кто-то похлопал его по щекам, и мужчина открыл глаза. Странное существо смотрело на свою жертву круглыми карими глазами без век, а длинные пальцы его мягко массировали виски ошарашенного полицейского. В нос тому ударил запах нашатыря, и он окончательно оправился.

– Что это было? – заикаясь, поинтересовался он. – Гипноз?

– Извини, – ответил незнакомец, – я сделал это для твоей же пользы, чтобы потрясение не оказалось слишком сильным. Немного покопался у тебя в мозгах.

– Но как? И где я?

Роман обвёл взглядом железный бункер.

– На дне злосчастного болота, – последовал ответ.

– А почему...

– Я всё тебе объясню. Идём со мной.

Хозяин вывёл Романа в длинный коридор, где по обе стороны теснились обитые пластиком двери.

– Общежитие, – сказал гуманоид изумлённому спутнику.

Мужчина открыл рот, чтобы задать вопрос, но передумал и последовал за провожатым. Очутившись в небольшом, скупо освещённом аппендиксе, гид толкнул дверь справа, и полицейский увидел большой зал, в котором толпились взволнованные люди, охраняемые отрядом «инопланетян».

Увидев новоприбывших, все замолчали, в глазах засветился вопрос. Сделав успокаивающий жест, знакомец Романа вышел вперёд.

– Друзья, – начал он, – через несколько минут вы покинете место своего заточения. И забудете время пребывания здесь, как дурной сон.

– Кто вы? – прозвучал робкий вопрос.

– Мы люди, – отозвался оратор, – точнее были ими, пока в этот злополучный лес не начали сгужать токсичные отходы. Место, где вы находитесь – исследовательская база,

из-за бурных катаклизмов ушедшая под воду. Вы обратили внимание, насколько здесь яркая зелень? Это результат отравления.

– Смотрится очень красиво, – заметил кто-то.

– Да. Но... под воздействием сильнейших реагентов здешняя флора мутировала, а вместе с растениями изменились животные и... мы. Неразумные твари, обитающие в этом водоёме, выросли до гигантских размеров и пожрали всё живое в округе. Конечно, гибли и люди. Помогать им мы начали недавно...

– Но почему же вы не ушли? – перебил рассказчика какой-то нетерпеливец.

– Нам, вернее, нашим родителям не удалось выбраться, а помощи они не дождались. Погибать люди не хотели и изо всех сил пытались приспособиться к жизни на дне. А пару лет назад мы нашли способ подниматься на поверхность и вступили в бой с порождениями топи.

Человек замолчал, молчали и остальные. Но Роману не давал покоя вопрос...

– Зачем вы так долго держали спасённых на базе? – поинтересовался он.

– Чтобы не рассекретить её раньше времени.

Учёный посмотрел на слушателей.

– Сегодня мы уничтожили последнего монстра и до появления новых намерены отдыхать.

Гулять в этой чащобе я вам не советую, всё, что вы видите вокруг, ядовито. Помните об этом и предупредите других. Прощайте.

Гости поневоле, ликуя, ринулись к выходу и вскоре стояли на берегу проклятого болота. Вернув защитные костюмы сопровождающим их обитателям подводной цитадели, люди поспешили домой.

Прошло пять лет. Лес объявили мёртвой зоной, и все тропинки, ведущие вглубь, заплела колючая проволока. База с обосновавшимися там мутантами осталась на дне, никто не хотел рисковать *геном*², ныряя в водоём, да в этом и не видели никакой нужды. Роман продолжил службу в полиции, но однажды, обнаружив на пальцах странные наросты, всерьёз задумался о смене места жительства.

А на месте недавних событий всё реже пели птицы и стрекотали кузнечики. И каждый, некогда прошедший через нелёгкое испытание, понимал, что молчание чащи означает лишь одно: чудовища вернулись.

² *Геном* – совокупность наследственного материала, заключённого в клетке организма.

Возрождение

В ночь перед православным Рождеством метель разошлась не на шутку. Она вихрила позёмкой по хрусткой от мороза дороге, развлекалась, загоня послушный ей ветер в сугробы, и тот барахтался в них, взметая тучи маленьких колючих искр, горстями бросала ажурные снежинки в лицо потемневшему небу и завивала кольца пурги вокруг застрявшего в снегу вездехода, за лобовым стеклом которого белели человеческие лица.

А с холма неподалёку на эту кутерьму глядела женщина. Страшная буря не колыхала тёмных одежд, свободно свисавших вдоль тела, и, казалось, странная незнакомка совершенно не чувствует холода. Она разглядывала завязшую машину, а исхудалые пальцы её теребили крупный медальон, напоминающий свастику.

– Что я им скажу? – бормотала она. – Как сумею объяснить, что никому не причиняю вреда, а лишь выполняю свою работу?

Работу? Когда-то сопровождение людей в стан предков не было для неё тяжким трудом. Те знали, куда их ведут, и, держась за руку спутницы, весело шагали вперёд, чтобы вскоре возвратиться на Землю, помня свою прошлую жизнь.

– Они мне не поверят, – перекрывая вопли ветра, неожиданно закричала женщина, – и, как остальные, уйдут туда, где я не сумею их отыскать. Что же мне делать?! Что делать?

– Тебе мало шума, – прозвучал вопрос, произнесённый низким басовитым голосом, – чтобы добавлять ещё? Что с тобой, почему ты плачешь?

– Ты? – удивилась отирающая слёзы собеседница, глядя на вынырнувшего из белесой хмари высокого бородатого мужчину в огромном тулупе. – Зачем ты здесь?

Тот хмыкнул.

– Похоже, ты забыла, что сейчас моё время, и я обхожу дозором свои владения. Что стряслось?

Женщина кивнула на промёрзший вездеход.

– Я не знаю, как убедить их пойти со мной. Эти люди не верят в нас, они стремятся туда, где нет ничего, кроме страха и мрака...

Бородач изумлённо вытаращил глаза.

– Да какое тебе до этого дело? Когда народ забывает о своих корнях, его участь – чернота *Нави*³. И пусть. Придя в мир в следующий раз, они не единожды подумают, во что стоит верить...

Послышался стон:

– Ты не понимаешь, что говоришь, *Мороз*⁴. Даже если им удастся вернуться, они ничего не вспомнят, и снова уверуют не в то и не в того. А мы... ещё несколько столетий, и мы окончательно растворимся в вечности. Посмотри на меня...

Женщина скинула капюшон, обнажив лицо, кожа которого так обтянула кости, что оно казалось черепом мертвеца.

– Ты помнишь, какой я была когда-то? А сейчас... сейчас люди перед уходом видят меня такой – устрашающей, а не умиротворяющей. И этот ужасный символ...

Смерть подняла косу, перепачканную кровью жертв.

– Я должна провожать их к пращурам, а не отсекал от Земли, отправляя неизвестно куда. Морозко фыркнул.

³ *Навь, явь и правь у славян* – три стороны бытия. Навь (тёмная и светлая) – мир мёртвых, загробный мир. Явь – это физический, наш мир. Правь – это высший мир, мир светлых богов.

⁴ *Мороз (или Морозко)* у славян – повелитель зимних холодов.

– Чудна твоя речь, *Мара*⁵. Что тебе до них? Ты слишком...

– Она права, – донеслось из буранной мглы.

Раздвинув выюжные завитки, к собеседникам шагнул кряжистый мужик с густой бородой и козлиными рогами.

– Морена права, – повторил незнакомец. – Мы не должны бросать наших детей, какими бы они ни были, во что бы ни верили. Тёмная Навь не для светлых славянских душ. Сейчас я им всё растолкую.

Шагнув к машине, он прошёл сквозь тонкую стенку и исчез внутри. Но вскоре появился вновь в сопровождении призрачных фигур, словно сотканных из мерцающих нитей.

– Они готовы, сестра. Веди их.

Морена преобразилась. Вмиг исчезло тёмное облачение, и одежды её, отороченные белыми, как облака, мехами, засияли небесной голубизной. Глаза заблестали, лицо округлилось, обретя былую красоту, и богиня протянула изящные тонкие руки к испуганным теням.

– Идём, РОДные, – певучим голосом произнесла она, – я отведу вас туда, где нет боли и бед, туда, где вас ждут и любят.

И, прежде чем исчезнуть, шепнула:

– Благодарю тебя, *Велес*⁶!

А оставшиеся посреди бурана боги долго смотрели ей вслед, и лица обоих цвели улыбками, исполненными надежды и веры в грядущее возрождение.

⁵ *Мара* (*Марена, Морена, Морана*) у славян – богиня смерти и справедливости.

⁶ *Велес* – одно из центральных божеств в славянской мифологии. Скотий бог, покровитель искусств. По некоторым преданиям вместе с Марой сводил души умерших в мир Нави.

Метаморфоза или горе от ума

Он был высоким, с крупным, крепким торсом, широкими плечами и длинными мускулистыми ногами. Его черты напоминали черты римских императоров и полководцев: тот же прекрасный античный профиль, красивого рисунка губы, волнистые светлые волосы, волевой подбородок, и глаза...

Увы, всё это великолепие плоти портили глаза. В круглых, серых, слегка навывкате, зеркалах души, казалось, отражалась вся вселенская глупость, по крайней мере, так считали местные обыватели. И длинные ресницы не могли скрыть выражения щенячьего восторга, с которым человек смотрел на окружающий мир.

Ему нравилось всё: солнце, река, лес, город, люди, несмотря на то, что последние нередко хихикали у него за спиной. Но более всего мужчине нравилась его жена Оксана – неухоженная, полнеющая брюнетка с залегшими на лице ранними морщинами, не устающая пилить мужа за непрактичность. Он пропускал её упрёки мимо ушей, считая, что женщина ругает его не всерьёз, и по-прежнему видел в подруге жизни встреченную однажды весёлую, темноглазую девчонку, любившую розыгрыши и романтические прогулки под луной.

Конечно, некоторые основания для недовольства у Оксаны были, ведь муж не мог никому отказать в помощи, тратил на чужих людей силы и время, необходимые его семье, и никогда не брал платы за свои услуги.

– Если бы ты имел хоть капельку ума, озолотился бы, – ворчала женщина.

– Но как я могу требовать с них деньги, – недоумевал он, – ведь это же близкие соседи? Сегодня мы поддержим их, завтра они нас.

Оксана фыркала:

– Как же, жди.

И, хлопнув дверь, уходила на кухню, предоставив мужчине его судьбе. Пожав плечами и почесав в затылке, тот улыбался и, немедленно забыв о размолвке, шёл возиться с двумя сыновьями, любившими отца до помрачения рассудка.

При всей своей детской непосредственности Сергей, так звали этого человека, был хорошим работником. Он не имел высшего образования, за спиной осталось лишь ПТУ, но всё спорилось в его руках. «Золотые» – так называл их начальник Сергея. Нередко мужчина задерживался на любимой работе, где постоянно что-то строгал, шлифовал, лачил, не заикаясь о сверхурочных. Все деньги он нёс в дом, оставляя себе копейки на любимое хобби – рыбалку, и никогда не трогал заначку жены «на чёрный день», которую та открыто хранила под оргстеклом, покрывающим большой письменный стол.

А Оксана полагала, что муж слишком прост, что он обделяет её и детей, позволяя эксплуатировать себя бесплатно, и требовала, чтобы тот поговорил с дирекцией о повышении заработной платы. Сергей отшучивался, но, в конце концов, настойчивость жены породила в его беспечной голове первую серьёзную мысль.

– Ты считаешь, что я мало зарабатываю? – спросил он за завтраком. – Но ведь нам хватает, и дети одеты, обуты, накормлены. Разве этого недостаточно?

– Нет! – взвизгнула с утра находившаяся на взводе Оксана. – Откуда же тебе знать, как мне приходится выкручиваться, чтобы накормить и одеть семью. Ты скупаешь пол магазина продуктов, не задумываясь, как я стану латать дыры в бюджете, и, вообще, ведёшь себя, как ребёнок. И дело не только в деньгах: тебе тридцать три, а ты продолжаешь играть, как в детстве. Верно говорят соседи: ты добрый дурак, на чьей шее можно ездить, свесив ножки.

И, ворча, удалилась, оставив мужа в состоянии тягостного недоумения.

В этот день Сергей вернулся с работы вовремя, был непривычно тих, а за ужином сидел, уставившись в тарелку и шевеля губами. Он размышлял, хотя этот процесс всегда давался

мужчине с трудом. И ночью ему, остававшемуся под впечатлением произошедшего, приснился странный сон.

Сергей стоял на перекрёстке двух дорог, а вокруг клубился густой серый туман. Человек вглядывался в него, пока не заметил, что рядом возникло движение. Никто не появлялся, но сквозь серую хмарь просматривался чей-то тёмный силуэт.

– Чего ты хочешь? – прозвучал вопрос неведомой сущности. – Я могу дать тебе всё, что попросишь, но только один раз. Хорошенько подумай и выбери лучшее из мирских благ.

– Думать я как раз и не умею, – с горечью признался мужчина, – а из-за этого моя жена и люди вокруг считают, что я глуп.

– Тебе нужен ум? – с некоторым удивлением спросило существо.

– Да, он, и ещё эта... как её...

Сергей пощёлкал пальцами.

– Практичность, вот, – вспомнил он.

– А ты уверен, что эти дары принесут тебе счастье? – усомнился туман.

– Поживём, увидим, – пожал плечами собеседник. – Снова стать дураком можно всегда.

Фигура в дымке покачала головой, но спорить не стала. Что-то пушистое и лёгкое коснулось лба мужчины, и мозг его взорвался болью. С громким воплем Сергей пробудился.

В комнате, как и всегда ранним утром, стояла тишина, а рядом на кровати похрапывала Оксана. Муж поморщился, удивляясь, почему раньше его не раздражал этот неприятный свистящий звук. Приподнявшись на локте, Сергей разглядывал женщину, и вдруг его губы сложились в нехорошую усмешку. Осторожно поднявшись, он подошёл к зеркалу и, стянув с себя майку и широченные семейные трусы, принялся ощупывать своё тело, проводя пальцами по напрягшимся мускулам. Закончив обозревать, Сергей кинул взгляд на часы и, торопливо одевшись, покинул дом.

Оксана открыла глаза в десять утра, вспомнила, что сегодня выходной, и повернулась на другой бок, собираясь ещё немного поспать. Мужа рядом не оказалось.

«Опять отправился на свою рыбалку», – зло подумала женщина, и сон слетел с неё.

Позёвывая, она сунула ноги в растоптанные шлёпанцы и побрела в сторону кухни, но в этот момент что-то зацепило её пробуждающееся сознание, и она кинулась к письменному столу. Заначки не было. Пропали и деньги, запрятанные ею в энциклопедический словарь.

Можно лишь представить ярость ограбленной Оксаны. С криком: «Ах ты, гад!» она выскочила в прихожую, намереваясь бежать за мужем и... застыла, недоумевающе хлопая ресницами. У большого трюмо стоял рослый незнакомец в элегантном костюме, поправляющий узел галстука под воротничком белоснежной сорочки. Он повернулся на звук, и женщина сжалась под презрительным взглядом сощуренных серых глаз.

– Сергей, – просипела она. – что это? Зачем?

Тот, не отвечая, смотрел на жену, а она внезапно почувствовала, что у неё подкашиваются ноги. Без сил опускаясь на самодельный пуфик, Оксана услышала:

– Ты выглядишь ужасно. Как я мог столько времени терпеть рядом такое убожество? Но мне повезло, и я, наконец, прозрел. Оставшиеся деньги на кухонном столе, а я уезжаю...

И, накидывая на плечо ремень дорогой сумки, добавил:

– На развод я подам сам, алименты получишь позже.

Дверь закрылась, и ошеломлённая, напуганная женщина потеряла сознание.

Проваленная миссия. Троэль

Часть 1

Троэль заворочался в своём уютном яйце, прощаясь с очередным цветным абстрактным сном. Что это за звуки доносятся снаружи? Кто, хотелось бы знать, посмел потревожить его – царя природы, так, кажется, однажды сказала мама?

Маму Троэль не знал, толстая скорлупа помешала им познакомиться, но хорошо помнил её голос и наставления, которые та давала ему перед уходом... Уходом куда? Сколько времени прошло с момента, как она исчезла? И как давно он спит, дожидаясь часа, когда сумеет выйти наружу?

Зевнув, Троэль подумал, что именно этого он совсем не хочет. Ведь так приятно лежать в тёплой, обволакивающей тело субстанции, дающей ему кров и пищу. Но раз уж он появился на свет, то не может подвести мать, ожидавшую от него сказочных подвигов.

Ладно, ещё немного, и Троэль начнёт ломать известковую перегородку, а пока... спать, спать...

Веки его сомкнулись, и перед глазами снова замелькали яркие радужные пятна.

По длинной лестнице мрачного подземелья спускались двое. Именно их голоса разбудили необычного обитателя яйца. Люди находились в недоумении и, перебирая ногами ступени, негромко переговаривались.

– Я не понимаю, – говорила женщина, державшая фонарь, – до нынешнего дня это был обычный подвал безо всяких тайн, и вдруг такое...

– Скорее всего, мы просто не замечали прохода, – не отводя взгляда от пятна света под ногами, возражал мужчина, – его же маскировали занавеской.

– Нет, – покачала головой собеседница, – я и раньше заглядывала туда, но ничего похожего не видела. Да и вообще, сегодня здесь творится странное. Кто, к примеру, там – наверху так вопил?

– Н-не знаю, – неуверенно сказал спутник. – Возможно, голоса с улицы...

– Ты сам себе веришь? – остановившись, удивлённо спросила женщина.

Оба замолчали, но через некоторое время в тишине послышался мужской голос:

– Мы уже, наверное, на пятьдесят этажей ниже уровня земли, а ступеням конца-края не видно. Так мы до ядра доберёмся. Стоит ли идти дальше?

– Олег, – голос женщины стал злым, – ты думаешь, что говоришь? Подъём будет тяжелее, чем спуск, и, кроме того, наверху нас поджидает нечто, кричащее, как марал в период гона. Может, все-таки пойдем до конца?

– Хорошо, хорошо, Вера – стусевался мужчина, – ты права.

И пара двинулась вперёд.

Они спустились более чем на сто этажей, когда лестница кончилась. Люди очутились в большой прохладной пещере, где капало со стен, и, тревожно оглядываясь, пересекли широкое пространство.

Снова слышались крики, звучавшие теперь намного громче и пронзительнее, чем прежде. Погасив фонари, ставшие ненужными, поскольку слабый свет, напоминающий отблески костра, здесь пробивался отовсюду, муж с женой, неслышно ступая, приблизились к расщелине, напоминающей дверь.

Миновав её, оба застыли, изумлённые. В пышущем жаром убежище везде, куда достигал взгляд, стояли огромные котлы, наполненные жидкостью, а под ними горел огонь, заставляющий воду кипеть. Но, кроме привычной земной влаги, во вместилищах ничего не было.

– А-а, грешнички! – раздался скрипучий голос. – Милости прошу, для вас всё готово.

Олег с Верой дружно обернулись и, увидев, кто стоит за их спинами, громко завопили.

Троэль подбросило. Опять! Опять кто-то мешает его отдыху. Что за назойливые существа бродят снаружи? Троэль не слышал странных криков, встревоживших незваных гостей подвала, для него они не существовали, но эти голоса...

Нет, в конце концов, надо решиться и узнать, что же творится за пределами скорлупы. И, приподняв голову, Троэль осторожно стукнул костяным наростом, венчающим его нос, по стенке своей обители.

Издав вопль, люди застыли, глядя на представшее их глазам. А увидели они морду жуткой твари, напоминающей жабу, тёмно-зелёного цвета, всю покрытую бородавками.

– Испугались? – хихикнуло чудовище. – Пошли, котлы давно кипят.

И подтолкнуло Веру вперёд. Но внезапно разочарование отразилось на пупырчатой физиономии.

– Люди! Живые! – причитал монстр. – Когда же, наконец, мне поменяют адрес?!

– А мы, собственно, где? – выдавил Олег.

– Где, где... – грубо передразнила жаба. – В аду, неужели не видно? Только какой-то умник, когда составлял адресную книгу, всё перепутал и вписал пекло не в ту строку. И вот уже четыре столетия я беседую сам с собой.

– А вы кто? – полюбопытствовала Вера. – Троль? Гоблин?

– Чего?

Существо уставилось на неё выжупленными глазами.

– Женщина, ты что говоришь-то? Я фея. Ты с луны свалилась?

– Ну, не с луны, а свалилась точно, – начал закипать Олег, – вернее, мы спустились. По лестнице. Что тут происходит, можешь сказать?

– А почему я должен тебе что-то объяснять? – окрысилось чудовище.

Но, с минуту поразмыслив, тварь смягчилась.

– Ну, так уж и быть, всё-таки вы собеседники, а они здесь – большая редкость. Это нижний мир, проще говоря, ад...

– Если так выглядят феи, каков же внешний вид троллей и гоблинов? – перебила Вера.

– Хех, гоблины маленькие, изящные, красивые, с прозрачными крылышками за спиной, а тролли ростом с человека и вечно щеголяют в прозрачных, светящихся одеждах, размахивая волшебными палочками. Только вот последние-то все вымерли.

Супруги переглянулись.

– Кажется, наши великие сказочники посетили этот мир и перепутали названия обитателей, – вслух подумал Олег.

Существо закивало.

– Бывали, бывали тут некоторые, говорили, что собираются писать небылицы. Одного звали, если память мне не изменяет, Хансом, а второго Шарлем...

– Ханс Христиан Андерсен и Шарль Перро?! – прервав фею, воскликнула женщина.

– Ага, так они и представились. А вы кто? И откуда?

– Олег и Вера Лакутины, – сообщил мужчина. – Мы сверху, с Земли...

Новый знакомец выразительно хлопнул глазами.

– Вы что-то путаете, уважаемые, – сказал он, – Земля не наверху, а здесь – внизу находится.

Недоумённые взгляды стали ему ответом.

Тогда жабовидный фей поманил людей за собой. Они прошли насквозь пещеру с бурлящими котлами и выбрались через узкий проход в... свой, такой знакомый, подвал.

– Не может быть, – выдавил Олег, – абсурд какой-то. Откуда это взялось?

Спутник задумался.

– Да шут его знает, – неуверенно сказал он, – неожиданно как-то появилось. Кажется, неделю назад ничего здесь и не было.

И подтолкнул визитёров к выходу.

– Идите-ка вы домой, а то вас, небось, детишки заждались.

– Нет уж, – испуганно ответила Вера, – мы, пожалуй, лучше обратно...

И бегом бросилась к лестнице.

Проводив посетителей, Диш, так звали фею, побряхтывая, принялся носить дрова и подкладывать их под котлы. Из головы зрителя ада не шла сегодняшняя странная история. С серьёзными лицами люди уверяли его, что спустились под Землю на сто этажей и, тем не менее, снова очутились на Земле. Что-то в этом раскладе беспокоило Диша, но мозги, словно заржавевшие за сотни лет, не хотели мыслить логически.

Вздыхнув, фей бросил на пол охапку дерева, которую держал в руках, и, сев на неё, ушёл в размышления. Миновал час, а Диш всё думал. В конце концов, чем ещё заниматься в аду, где нет работы?

Наконец, его озарило.

– А что если мне побывать там, откуда пришли эти двое? – подумал он. – На месте всё и выясню.

Приняв решение, Диш встал, разжёг почти потухший огонь и, подкинув топлива, направился к выходу из пещеры.

Скорлупа не поддавалась. Шлямбур⁷ на носу истёрся до половины, но Троэль сумел долбить им лишь крошечную дыру. Уставший он несколько раз погружался в сон, а проснувшись, продолжал работу, удивляясь собственной настойчивости. Разве ему хотелось покинуть яйцо? Разве он рвался в неизведанный мир за стенками убежища? Так почему же тогда вновь и вновь наносит удары, пытаясь выбраться?

Троэль не знал, что им движет инстинкт, он не умел рассуждать о таких сложных материях. И поэтому, более не размышляя, продолжил свою разрушительную деятельность.

⁷ Шлямбур – ручной инструмент, которым пробивают отверстия в бетоне или камне.

Часть 2

Диш поднимался по лестнице. Он не нуждался в дополнительном освещении, чтобы видеть в темноте, глаза за несколько веков приспособились к любым перепадам света.

Очутившись на уровне, примерно, тридцатого этажа, фей услышал тихий писк и начал оглядываться в поисках источника звука. Увидел он его не сразу. Грაციозно расположившись на перилах, маленькое, изящное существо в лёгком платье, с трепещущими слюдяными крыльшками за плечами пыталось до него докричаться. Диш приблизил большое зелёное ухо к очаровательному гоблину, но вдруг взвыл, и слёзы брызнули у него из глаз. Малютка вцепилась зубами в тонкую перепонку и, жуя её, целенаправленно продвигалась к слуховому проходу. С трудом оторвав от себя злобную кроху, фей откинул её прочь.

– Дюймовочка, ты с ума сошла? Что ты делаешь?

– Это ты с ума сошёл, Диш, – неожиданно громким и басовитым голосом ответила героиня сказки Андерсена. – Что ты здесь забыл? Это наша территория, которую я должна охранять от всяких проходимцев вроде тебя.

– Да зачем её от меня охранять?! – возмутился фей. – Я просто шёл мимо. Мне нужно наверх по делу...

– Какое у тебя там может быть дело? – заинтересовалась Дюймовочка.

– Долго рассказывать...

– А я никуда и не тороплюсь, – зевнув, сказала та, – всё равно стою на посту. Делись!

– Ну, ладно, – сдался Диш. – Устраивайся поудобнее.

Но едва он открыл рот, как прекрасное создание остановило его словами:

– Дружок, не вздумай начать со случившегося четыре века назад, это я слышала уже сотни раз.

Разочарование отразилось на лице фея, но, справившись с собой, он кивнул.

– Ладно. Итак, это произошло сегодня утром...

Маленькое серое создание, в мире людей зовущееся крысой, копошилось на полу подвала в поисках съестного. Внезапно оно замерло и уставилось на большой белый, круглый камень, из нутра которого донёсся негромкий стук. Что-то хрустнуло, и по поверхности монолита пошли трещины, веерообразно расходившиеся от центра, где зияла дыра. В душе животного страх боролся с любопытством, но, в конце концов, последнее одержало верх. Крыса приблизилась к непонятному объекту, и в этот момент твёрдое покрытие лопнуло, показалась странной формы рука, и зверёк, пискнув, исчез внутри яйца.

– Вот, собственно, и всё, – закончил рассказ Диш.

– Интересно как! – восторженно воскликнула Дюймовочка.

Подумав, она спросила:

– Слушай, а можно мне с тобой? Хочу сама на всё посмотреть.

– А как же пост?

– Ну, ты подожди пару часиков. Меня сменят, и мы пойдём вместе.

Фей почесал в затылке.

– У меня огонь погаснет, если я задержусь, – неуверенно возразил он.

– Да кому он сейчас нужен, ведь аду ещё не присвоили другой адрес. Новый разожжёшь.

И, видя, что Диш колеблется, малютка елеиным голоском произнесла:

– А я с удовольствием послушаю историю твоей жизни в подземелье.

Фей перестал сомневаться...

Пробежали минуты, и вот Диш с Дюймовочкой уже шагали по лестнице. Точнее, тяжело пыхтя, по ней карабкался фей, а изящная малышка порхала вокруг, без умолку болтая. Диш, отдуваясь, остановился на очередном повороте.

– Ты не могла бы немного помолчать? – попросил он. – Ладно бы просто трещала, а то ведь постоянно требуешь ответа. У меня и на подъём-то дыхания не хватает.

Малютка обиделась.

– Ну, и ладно, очень надо! – надувшись, проворчала она.

И, резко снявшись с места, стремительно помчалась вверх. Фей покачал головой, постоял, опершись о перила, вздохнул и возобновил путь. Шёл он, не торопясь, отдыхая через каждые десять ступеней, пока не услышал полный боли крик Дюймовочки. Напрягая усталые мышцы, Диш ринулся на голос.

Взлетев на пару лестничных пролётов, он с изумлением и ужасом узрел такую картину: его попутчицу сгрёб в охапку гоблин, как отражение в зеркале похожий на мужа бедняжки, и нещадно молотил кулаком, заставляя ту испускать отчаянные вопли. Ошеломлённый фей, прыгнув вперёд, отнял несчастную у злодея и откинул последнего в сторону.

– Даберт, ты сошёл с ума?! – заорал он. – За что ты бьёшь жену?

– Это не моя жена, – зло пропищал тот, – Иготта дома. И я не Даберт, меня зовут Брунгот. А эта... она лазутчица наших врагов, я должен её убить.

И снова набросился на бедную Дюймовочку. Рискую оторвать Брунготу крылья, Диш схватил его, и гоблин беспомощно повис, брыкаясь и выкручиваясь.

– Почему ты заступаешься за неё, Шида? С каких пор ты идёшь против своих?

Грубо встряхнув малыша, Диш заставил его замолчать.

– Во-первых, я не Шида, меня зовут Диш, во-вторых, не надо драться, мы просто проходили мимо и никого не собирались задевать. А в-третьих, нужно выяснить, что здесь творится: почему Дюймовочка так похожа на твою жену, ты на её мужа, а я на какую-то другую фею.

Удивлённый гоблин перестал вертеться и уставился на противника.

– Так ты, действительно, не Шида? – изумлённо спросил Брунгот. – А она...

Тут лицо его перекошилось.

– Дюймовочка?! – возопил он. – Об этой принцессе в моём королевстве ходят легенды! Пусти, пусти меня немедленно, я должен извиниться...

Диш разжал пальцы и Брунгот, не успев встать на крыло, рухнул вниз, шлёпнувшись задом на пол. Потерев пострадавшую пятую точку, он подбежал к стонущей жертве, положил её голову себе на колени и начал лечить ушибы способом, известным только гоблинам, что-то ей тихонько говоря. Сначала та зло кривила губы, но внезапно расцвела и, прислушиваясь к словам обидчика, милостиво кивала головой.

– Где мы находимся? – справился фей у малыша.

– В верхнем мире, – отрывисто бросил тот, не прекращая врачевания.

– Значит, и та пара пришла отсюда, – задумчиво проговорил Диш.

– Пара? – заинтересовался Брунгот. – Да, вчера по лестнице спустились, а после поднялись двое. Но люди не верят в существование гоблинов, поэтому мы их не тронули.

Фей схватился за голову.

– И куда же я их, получается, хотел отправить? В чужой дом? Ай-яй, старый дурень! Слушай, Брунгот, а что там – ещё выше?

– Ад.

– Что?!

– Ты глухой? Ад! И Шида его смотритель. Только в нём уже около шести столетий никого нет. Какой-то глупец, составляя адресную книгу, вписал пекло не в ту строку.

Охнув, Диш застыл с открытым ртом, а после, растерянно мотая головой, направился наверх.

- Эй, ты куда? – окликнул его Брунгот.
- Хочу посмотреть на здешнюю преисподнюю и своего двойника, – не останавливаясь, кинул фей.
- Не ходи! – отчаянно выкрикнул гоблин.
- Это ещё почему? – обернувшись, полюбопытствовал Диш.
- Шида сумасшедший. Мы иногда зовём его... хм... Шизой, потому что ему свойственны приступы неконтролируемой ярости. Увидев тебя, он может рассвирепеть, и тогда драка неминуема. А кто победит, неизвестно.
- Что же его довело до такого состояния? – начиная колебаться, спросил фей.
- Одиночество, – грустно пояснил Брунгот, – и невостребованность.
- Диш спустился к троллям.
- Но я-то ведь не сошёл с ума, хотя тоже абсолютно не востребован. Мой ад, как и его, не функционирует уже четыре столетия.
- Четыре? Шида без работы шестьсот лет. Есть разница? Возможно, через пару веков свихнёшься и ты.
- Поразмыслив, фей решительно пошёл дальше.
- Драка, так драка, – пробурчал он, – хоть развлекусь.
- Брунгот помог Дюймовочке подняться.
- Тогда мы с тобой, – сказал он, – не хочется пропустить такое зрелище.
- И оба опустились на зелёное плечо Диша.

Часть 3

Оказавшись на верхней площадке и протиснувшись в щель, через которую недавно прошли Лакутины, Диш осмотрелся. Он увидел подвал – как две капли похожий на подземное помещение близ его персонального ада. Даже паутина, казалось, висела в тех же углах, что и в нижнем мире. Изумлённый фей двинулся дальше, и тут раздался страшный вопль, ранее напугавший людей. Диш был неробкого десятка, но даже у него по коже побежали мурашки, когда он услышал этот полный отчаянья крик.

– Шида, – прошептал Брунгот. – Он всё время орёт.

– Я, случается, тоже, – пробурчал Диш. – Должен же я показать, что в аду есть грешники.

– Все вы – феи одинаковые, – презрительно произнёс гоблин, – странные создания...

Неожиданно за Диша вступилась Дюймовочка:

– Ты его не задевай, – так грозно сказала она Брунготу, что тот стушевался, – он хороший.

– Вот ещё, защитница нашлась, – проворчал фей, – не нуждаемся...

И взвизгнул от неожиданности, столкнувшись лицом к лицу со своим двойником.

Шарахнувшийся в сторону Диш всмотрелся во встречного. Судя по тому, что запомнил фей, однажды видевший себя в зеркале, они, действительно, выглядели одинаково.

– Ты кто? – взревел Шида, мера пихнувшего его гневным взглядом.

– Фея, – представился тот.

– Это и так понятно. Откуда ты взялся и что здесь делаешь?

Тут с плеча Диша слетел Брунгот, тащивший за руку Дюймовочку.

– Шида, когда ты начнёшь колотить прищельца, не задень нас, пожалуйста, – попросил он.

– Брунгот? Иготта? Вы-то что здесь забыли?

– Я не Иготта, – рявкнула гоблинеца, – меня зовут Дюймовочкой.

– Что?

Шида задумался. Процесс мышления оказался настолько непривычен и тяжёл для него, что чудилось – под сводами подвала раздаётся негромкий скрип шевелящихся извилин. Наконец, выйдя из транса, он спросил:

– Дюймовочка?

Последовал утвердительный кивок.

– Та самая?

Ещё кивок.

– А почему ты так похожа на его жену?

И фей махнул рукой в сторону Брунгота. Дюймовочка надулась.

– Я похожа сама на себя, и...

– Именно это я и хочу выяснить, потому и пришёл – прервал её Диш. – Мне надо понять, почему мы схожи до малейшей чёрточки. Почему существует два мира – нижний и верхний и почему они похожи один на другой.

– Тебе сколько лет? – осведомился Шида.

– Много: за семьсот перевалило. А зачем тебе это знать? – удивился Диш.

– Да любопытно, почему мне известны ответы на эти вопросы, а тебе, такому же древнему, как и я, нет. Ладно, пошли в мой ад, там тепло, а тут старые кости мёрзнут.

Заинтригованные существа двинулись за феем.

– Когда-то, очень давно, – начал рассказ Шида, – никто из нас не жил в этом мрачном подвале. Гоблины тогда назывались эльфами, а мы троллями. Помимо этих видов, существовали ещё и феи – прекрасные, совершенно непохожие на нас создания, умеющие колдовать. Трудились в пещерах гномы – старательные рудокопы, много, очень много разных существ

обитало в нашей реальности. Жили мы безбедно и прекрасно ладили между собой до момента, пока не явилась непрошенная гостья с именем «цивилизация».

– Ты слишком сложно излагаешь, – зевнула Дюймовочка. – Нельзя ли попроще?

– Говорю, как умею, – огрызнулся Шида, – не нравится, не слушай. И не перебивай... Итак, когда кто-то изобрёл первую машину, загрязняющую воздух, всё пошло кувырком. Сейчас некоторые представители человечества наверняка удивляются, куда же исчезли тролли, феи, эльфы и гномы. А всё очень просто, мы достаточно мирно жили бок о бок с людьми в средние века и даже позже, но, когда планета начала разрушаться под напором прогресса, и несчастные существа стали гибнуть десятками, все поняли – надо уходить.

Фей-волшебницы создали эту лестницу, связавшую два мира, и прочно отгородили тот и другой от человеческого вмешательства. Часть из нас поселилась ближе к нижнему, часть – к верхнему, а чародейки провели черту, разделившую нас в пространстве. Потому-то на свет и там, и здесь рождались дети, похожие друг на друга, хотя развивались параллели не одинаково, и в каждой реальности даже время исчислялось по-своему.

Дюймовочка, уснувшая, положив голову на плечо Брунгота, внезапно так громко всхрипнула, что все вздрогнули, и, в первую очередь, сам гоблин, со вниманием слушавший Шиду.

– Получается, что они разъединили и людей? – с любопытством спросил он.

Фей почесал в затылке.

– Выходит, так. И только раз в несколько столетий, когда исчезает граница между мирами, мы, живущие здесь, и люди двух разных вселенных могут встретиться, преодолев связующую параллели лестницу.

Диш подпрыгивал от нетерпения.

– А куда подевались феи, гномы и другие наши собраты?

Шида закрутил.

– Это очень печальная история. Большинство существ погибло ещё на Земле, а спустившиеся сюда, в том числе и тролли, увы, оказались заражены. Все они умерли, не продолжив род, и только мы с тобой, дружище, остались, как представители нашего славного вида, да ещё эльфы, оказавшиеся более стойкими.

Воцарилось молчание. Брунгот понурился, и крупные слёзы закатали ему на колени.

– Эт... это так ужасно, – выдавил он.

– Вот почему та пара назвала меня троллем, – задумчиво проговорил Диш. – А теперь расскажи про пекла, Шида.

Фей расхохотался.

– Да нет здесь никакого ада, он придуман, чтобы чем-нибудь занять наши с тобой мозги. Но от этого мало прока, и от одиночества всё равно сходишь с ума.

– Ты уже сошёл, – авторитетно заявил Брунгот. – Мы же видим, как ты кидаешься на стены и кричишь.

– Это от безысходности, – тихо произнёс Шида.

Диш вскочил.

– Два мира рядом с нами, два прекрасных, радостных, солнечных... да-да, я тоже слышал о солнце, а мы сидим здесь и считаем это жизнью! – воскликнул он. – Мы должны проникнуть в оба, выбрать тот, что придётся по душе, и поселиться там. Тем более у нас, оказывается, нет никакой миссии. Я не желаю больше прозябать во тьме и хочу вернуться туда, откуда бежали наши предки...

– Но ведь это верная гибель, – нерешительно возразил Шида.

– Неважно. Пусть всего несколько лет, но жить, а не существовать.

Брунгот с уважением посмотрел на Диша.

– Поддерживаю тебя, – сказал он. – Если верить легендам, наши пращуры порхали среди цветов, собирая пыльцу. Я тоже хочу почувствовать, понять, что это такое. И вернуть моему народу его имя. Мы – эльфы.

И протянул руку. Диш осторожно сжал крохотные пальцы своими. То же сделал и Шида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.